

Ся Чи, говоря это, спустился вниз, подошёл к Лу Цзиню и, едва приблизившись, учуял запах алкоголя.

— Ты пил?

Он встал перед мужчиной и сверху вниз смотрел на человека, лежавшего на диване.

Только с близкого расстояния Ся Чи заметил, что с Лу Цзинем что-то не так. Обычно острый взгляд сейчас был какой-то потухший, густые ресницы отбрасывали маленькие тени от света, углубляя тёмные круги под глазами.

Ся Чи уже подошёл, а взгляд того по-прежнему был устремлён в какую-то точку в пустоте.

Такой Лу Цзинь, без своей обычной ауры неприступности, казался, пожалуй, немного... хрупким?

Ся Чи поджал губы, поднял руку и помахал ею перед лицом Лу Цзиня.

— Эй, ты пьян?

Тот закрыл глаза, на мгновение замер, а потом вдруг сел.

Красивое лицо резко приблизилось. Ся Чи испуганно отступил на шаг, и сердце у него дрогнуло.

— Ся Чи? — Лу Цзинь открыл рот, и голос его оказался таким сиплым, точно у человека, который долго блуждал в пустыне без воды, зернистым, как песчаная буря.

Лу Цзинь: —

Ся Чи: —

Голос до того сиплый — Ся Чи не выдержал, повернулся и пошёл на кухню развести стакан воды с мёдом. Чай для протрезвления он варить не умел.

Юноша поставил медовую воду перед Лу Цзинем.

Тот взял стакан и застыл. В ладонь потекло умеренное тепло.

— Пей, не отравленная, — бросил Ся Чи, скривив губы.

Лу Цзинь слегка откашлялся и выпил воду до дна.

— Спасибо.

Горло, смоченное медовой водой, наконец восстановило прежнюю глубину тембра.

Он помолчал, потом добавил:

— Днём телефон был на беззвучном.

Ся Чи на секунду опешил. Это что... объяснение, почему не отвечал на сообщения?

Он и сам не так уж переживал...

Думая так про себя, почувствовал, что выражение лица у него всё-таки стало чуть более искренним, чем раньше.

— Всё нормально, я не переживал.

На словах ему всё равно. Только кто это там весь день маялся с тревогой непонятно.

Видя, что с Лу Цзинем всё в порядке, Ся Чи зевнул.

— Уже поздно, иди спать.

— Угу.

Лу Цзинь поставил стакан, но вставать явно не собирался.

— Ты не пойдёшь наверх? — удивился Ся Чи.

Он стоял рядом и ждал.

Помолчав, Лу Цзинь поднялся, и в следующую секунду его неудержимо повело в сторону.

Ся Чи был рядом, увидел, успел подхватить его и машинально бросил:

— Ты что, совсем дохлятина? С одного раза и уже вдрызг.

Сказал и осёкся. Почувствовал, как тело под его руками явно напряглось.

Язык быстрее мозга — это про него.

— Ха-ха, я имею в виду, ну сколько ты там выпил, чтобы вот так... — Ся Чи попытался исправить положение, но сарказм только усилился.

«Ладно. Лучше рот закрыть.»

Чем больше говоришь, тем хуже.

— Ногу свело, — сказал Лу Цзинь, чуть отстранившись от Ся Чи и выпрямившись.

Лицо его было непроницаемым, глаза полуприкрыты, опущенные ресницы скрывали сложное выражение в глубине взгляда.

— Ся Чи, — тихо произнёс он и замолчал на секунду, потом продолжил. — Иди наверх, я справлюсь.

И слова, и человек, стоявший перед ним, что-то в этом было не то, Ся Чи это чувствовал.

Он с подозрением смотрел на Лу Цзиня, пытаясь что-то разглядеть, но тот словно поставил самую мощную защиту — ничего не прочитать.

У каждого есть свои секреты. Раз Лу Цзинь не хочет, чтобы кто-то знал, Ся Чи задерживаться не стал.

— Тогда я пошёл. Ты тоже ложись пораньше.

— Угу, — отозвался Лу Цзинь.

За окном дождь усилился. «Бах-бах-бах» — капли барабанили по стеклу, и этот звук вместе со звуком шагов на лестнице в пустой вилле казался особенно отчётливым.

На повороте лестницы Ся Чи обернулся и бросил взгляд вниз. Лица Лу Цзиня он не видел, только силуэт: тот по-прежнему стоял, спина прямая.

Свет падал сверху вниз, но всё равно не мог рассеять ту незримую тень, что лежала на нём.

На самом деле, дело было не в том, что Лу Цзинь не хотел двигаться.

Левая нога ниже колена — словно её не существовало, никакого ощущения, а сдвинуться с места было труднее, чем достать луну с неба.

И резкая боль в колене терзала его непрерывно.

Лу Цзинь закрыл глаза, пряча тёмное волнение в них, и в горле вдруг засвербило.

Что толку, что всё началось заново — следы прошлого никуда не делись, а только усилились.

Ливень. Гром. Ослепительный свет. Машина, потерявшая управление.

Обрывки картин одна за другой вспыхивали в голове Лу Цзиня.

Может, ему не стоило...

— Да ладно, выпил лишнего, ноги не несут — бывает, понимаю. Давай, опирайся, я тебя наверх подниму.

Ся Чи вернулся. Он подхватил руку Лу Цзиня, закинул её себе на плечо и, подняв глаза, с улыбкой посмотрел на него.

Лу Цзинь молчал. Они смотрели друг на друга.

Ся Чи моргнул и цокнул языком.

Его старший брат однажды так напился из-за несчастной любви, что совсем потерял голову — не мог даже встать, а всё твердил, что справится сам.

Лу Цзинь хотя бы стоял на ногах, и взгляд казался трезвым.

— Не переживай, я никому не скажу, что ты пьяный и ходить не можешь, — торжественно заверил Ся Чи.

Лу Цзинь поджал губы и всё-таки не сдержался.

— Я не пьян. Просто болит нога.

— Цк. Дождь, выпивка, боль в ноге... Ты что, в таком возрасте — и уже подагра?

Лу Цзинь: —

Лу Цзинь поднял руку, снял с плеча Ся Чи и повернулся — пошёл прочь.

— Эй, нога уже не болит? — крикнул юноша вслед.

Мужчина на секунду сбился с шага, потом ускорился.

На следующий день.

Поскольку Ся Чи вчера заснул позже обычного, и проснулся тоже позже.

Когда открыл глаза и потянулся за телефоном посмотреть время, было почти десять.

Только он разблокировал экран, посыпалась куча сообщений.

Ся Чи сел, облокотился на спинку кровати и пультом раздвинул шторы.

За окном дождь уже кончился. Наверное, потому что только что прошёл ливень, солнце светило не так жарко, как в прошлые дни.

Ся Чи открыл приложение и первым делом нажал на сообщения от Цзян Фана.

[Цзян Фан: Братец, ты вернулся в Наньюань?]

[Цзян Фан: Я перед отъездом в общагу услышал от домашней тёти, что Лу Цзинь выплатил им всем компенсацию и уволил.]

Уволил? Вот почему вчера на вилле никого не было.

Ся Чи всё-таки не удержался и спросил, что произошло.

На этот раз Цзян Фан ответил быстро, видимо, как раз смотрел в телефон.

[Цзян Фан: Ты же сейчас не живёшь там, значит, прислуга и не нужна, а Лу Цзинь дал приличную компенсацию.]

[Ся Чи: В каком смысле?]

[Цзян Фан: Этих людей нанимал ты, братец.]

[Ся Чи:]

Выходит, Лу Цзинь прибрался за ним.

Пусть и он их нанимал — вилла-то большая, хоть одного-двух человек оставить надо бы.

Пока он так думал, следующее сообщение от Цзян Фана всё объяснило.

[Цзян Фан: В общем, я живу в общежитии, ты — в старом особняке, Лу Цзинь домой тоже не возвращается, так что тётя и правда не нужна. Если понадобится, вызовем клининг.]

Этот брат говорил резонно.

Ся Чи решил больше не заикливаться на этом: всё равно после полудня возвращаться в старый особняк.

Но раз он ушёл, и Цзян Фана тоже нет — в этом доме остался один Лу Цзинь.

Вчера вечером, если бы он не спустился вниз, тот что — собирался ночевать прямо на диване?

При этой мысли Ся Чи на секунду примолк.

Немного поболтав с Цзян Фаном, перешёл к другим сообщениям.

Оказалось, что Линь Ло создал маленький чат, только они трое: он сам, Сюй Чжэнцин и Ся Чи.

Линь Ло скинул в чат скриншот, упомянул Ся Чи и спросил, что у него за дела с Сан Цзы.

Юноша в лёгком недоумении нажал на картинку и увидел: это комментарии под постом, который он вчера вечером выложил в «Моменты».

Среди сплошных похвал комментариев Сан Цзы бросился в глаза особенно.

Сан Цзы: Оказывается, братик ездил верхом — вот почему не отвечал.

[Ся Чи: ???]

Жутковато...

Ся Чи решил, что Сан Цзы человек ненормальный, и тут же заблокировал его — ликвидировал проблему в зародыше. В чате коротко объяснил ситуацию: они не знакомы толком, он просто дал контакт, а тот уже вцепился.

Линь Ло предупредил:

[Не забудь, о чём мы вчера говорили. По-моему, и семья Сан, и семья Гу — из тех, кто ради своих целей не брезгует ничем. Лучше держаться от них подальше.]

Сюй Чжэнцин согласился.

[Ся Чи: Уже заблокировал.]

А на другой стороне.

Поскольку вытащить Ся Чи на встречу всё никак не получалось, Сан Цзы эти дни не раз получал от старшего брата нагоняй по полной.

Он и правда старался как мог — перепробовал всякое. Но с ним было как кулаком по вате: что ни делай, тот неизменно отделялся отговорками.

То нет времени, то дела — отказы на все лады.

Вчера он снова позвал Ся Чи, и тот просто не ответил. Вечером Сан Цзы листал «Моменты» и наткнулся на его публикацию.

Как ни зови — не вытащишь, а с другими — пожалуйста. Это взбесило Сан Цзы по-настоящему.

В порыве он оставил комментарий.

Но тут же подумал: это хоть какой-то способ обозначить себя.

Старший брат хочет использовать его, чтобы примазаться к семье Ся. Пока он хоть как-то связан с Ся Чи у него есть ценность.

Да и потом, вдруг он и правда сойдётся с Ся Чи. Тогда не придётся больше терпеть эту брань.

Сан Цзы смотрел на фотографию, сохранённую в телефоне: выдающаяся внешность Ся Чи, высокая фигура — и что-то сжалось внутри.

Собравшись с духом, он снова написал Ся Чи.

[Сан Цзы: Братик, ты где? Можно я к тебе приеду?]

В следующую секунду в диалоге появился красный восклицательный знак с уведомлением: сообщение отправлено, но получатель его не принял.

В голове загудело. Руки тряслись от накрывшей его паники.

Ся Чи удалил его?

Если об этом узнает брат — ему конец!

«Нельзя, чтобы старший узнал.»

Сан Цзы изо всех сил заставил себя успокоиться. Раз Ся Чи действует так жёстко — пусть не обижается.

Он вспомнил человека, которого встретил тогда в доме семьи Сюй, и в его глазах мелькнул расчётливый огонёк.

Из-за позднего отхода ко сну Ся Чи после пробуждения ещё немного повалялся в кровати, и только когда желудок начал выражать протест, наконец встал.

Умылся, спустился вниз. Он уже был морально готов заказать еду на вынос, но обнаружил, что внизу кто-то хлопочет.

Та женщина, увидев Ся Чи, спросила:

— Господин Ся, вы будете завтракать сейчас?

— Вы кто? — Ся Чи не узнал её.

— Я почасовой работник, которого нанял господин Лу. — Тётя пояснила и снова спросила: — Господин Ся, будете сейчас есть?

Ся Чи кивнул.

— Спасибо вам.

В душе подумал: Лу Цзинь не только добряк, но ещё и такой внимательный. стакан медовой воды вчера ночью был не зря.

Ся Чи поел. Тётя убрала за ним, попрощалась и ушла.

Когда тётя ушла, из старого особняка уже приехал водитель.

Парень написал Лу Цзиню сообщение, что уезжает в старый особняк.

Сам не зная зачем, то ли Лу Цзинь так часто упоминал часы, но перед уходом забрал их из своей комнаты с собой.

<http://bllate.org/book/17734/1659691>